

варьирование устойчивости яровой пшеницы по годам, зарегистрированы перспективные для включения в селекцию на иммунитет формы пшеницы⁴¹⁶.

В годы войны вместе с институтом М. Ф. Летова эвакуировалась в Свердловскую область в город Красноуфимск. Мария Федоровна в это трудное время изучала болезни клевера и одновременно выполняла обязанности ученого секретаря института.

В 1945 г. после возвращения из эвакуации М. Ф. Летова осталась на должности ученого секретаря и проработала до ухода на пенсию в 1959 г. Она вела большую работу по оформлению планов работы института и его сети, составлению и обобщению научных отчетов.

В характеристиках Марии Федоровны отмечается ее трудолюбие, вдумчивость, внимательность. За годы работы ученым секретарем ей выражались благодарности за труд по восстановлению института.

Летова Мария Федоровна награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ М. Ф. ЛЕТОВОЙ

Токсичность фунгисидов / М. Ф. Летова // Записки ЛСХИ. 1926.

К вопросу о биологических расах *Urocystis anemones* Winter / М. Ф. Летова // Болезни растений. 1927. № 2.

Новые виды Ленинградской области (микологические заметки) / М. Ф. Летова // Болезни растений, 1927. № 4.

Изучение географических рас твердой головки пшеницы (*Tilletia tritici*) в чистых культурах (Рукопись) / М. Ф. Летова. 1931–1932.

Болезни овощных культур и меры борьбы с ними / П. Г. Чесноков, М. Ф. Летова // Семеноводство овощных культур и кормовых корнеплодов на Урале. Свердловск : Свердловгиз, 1943. С. 83–87.

Болезни хлопчатника. Болезни табака и махорки / А. С. Летов, М. Ф. Летова // Справочник агронома по защите растений. М. ; Л. : Сельхозгиз, 1948.

Методы искусственного заражения хлебных злаков головней / М. Ф. Летова // Сборник трудов Пушкинских лабораторий Всесоюзного института растениеводства. Л., 1949. С. 223–232.

ИСТОЧНИКИ

Архив ВИР. Оп. 2-1. Д. 679. Л. 45.

Чесноков, П. Г. Краткие итоги работ по изучению устойчивости сельскохозяйственных растений к болезням и вредителям / П. Г. Чесноков // Сборник трудов Пушкинских лабораторий Всесоюзного института растениеводства. Л., 1949. С. 51–61.

Т. В. Лебедева, О. В. Яковлева

ЛЕХНОВИЧ ВАДИМ СТЕПАНОВИЧ

Текучка повседневных дел не всегда позволяет своевременно оценить по достоинству тех, с кем мы общаемся или встречаемся в ходе нашей трудовой и общественной деятельности. Это мы делаем обычно с большим запозданием лишь после того, как человек уходит из жизни. А ведь среди окружающих нас нередко встречаются люди с неординарной, хотя и нелегкой судьбой, высокими профессиональными и моральными качествами, достойными подражания и внимания при их жизни. Именно таким человеком и был Вадим Степанович Лехнович – крупный знаток истории, происхождения, эволюции, систематики, биологии, семеноводства и хранения картофеля и топинамбура (земляной груши), ученик и соратник Н. И. Вавилова, участник обороны блокадного Ленинграда в 1941–1944 гг., совершивший чудо, сохранив в живом виде в холодном и голодном городе мировую коллекцию сортов и видов картофеля.

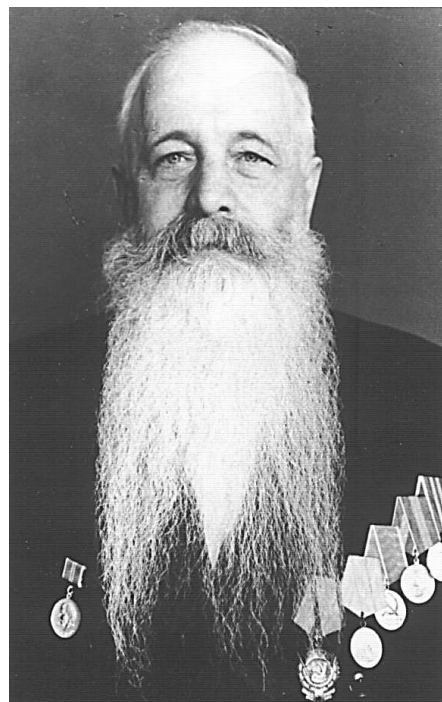
Вадим Степанович родился 19 октября (1 ноября) 1902 г. в селе Должок Каменец-Подольского уезда Подольской губернии. Его детские и юношеские годы пришлись на период первой мировой и гражданской войн, причем вместе с родителями он оказался в непосредственной близости от военных событий. Несмотря на связанные с этим трудности, в 1921 г. он закончил среднюю школу. С 1921 по 1926 г. работал вначале в уездном, а затем окружном Каменец-Подольском отделе народного

⁴¹⁶ Чесноков П. Г. Краткие итоги работ по изучению устойчивости сельскохозяйственных растений к болезням и вредителям // Сборник трудов Пушкинских лабораторий Всесоюзного института растениеводства. Л., 1949. С. 51–61.

образования, провел в округе первую в нашей стране перепись детского населения. Летом и осенью 1921 г. в качестве продармейца участвовал в заготовке хлеба и продовольствия для голодающего Поволжья. Дело это в те времена было очень трудным и опасным.

В 1926 г. Вадим Степанович приехал в Ленинград, где жил и работал до своей кончины в марте 1989 г. В августе 1927 г. он был принят на работу во Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур. В отделе клубнеплодов, возглавляемом в течение полувека С. М. Букасовым, Вадим Степанович трудился всю остальную жизнь, почти 60 лет. Первый год он был практикантом, второй – лаборантом, затем два года младшим ассистентом и с 1931 г. старшим научным сотрудником.

В молодые годы Вадим Степанович много и упорно учился. В 1922–1926 гг. он заочный студент Каменец-Подольского сельскохозяйственного института. Окончив его, получил диплом агронома-растениевода. Параллельно он учился в школе иностранных языков на английском и французском отделениях. Переехав в 1926 г. в Ленинград, поступает на годичные педагогические курсы при Ленинградском сельскохозяйственном институте, успешно заканчивает их, одновременно учится на английском отделении Фонетического института. В 1928–1929 гг. он заочно учится на немецком отделении Ленинградского педагогического института им. Герцена. В 1928–1929 гг. проходит подготовку и сдает экзамен по диалектическому материализму в объеме аспирантуры. В 1931–1932 гг. он слушатель математического факультета Института народного образования. В 1937 г. заканчивает курсы испанского языка в ВИР. Полученные им знания

в сочетании с природными способностями, целеустремленностью и трудолюбием позволили Вадиму Степановичу всего за четыре года из практиканта стать старшим научным сотрудником.

Его заметил Николай Иванович Вавилов, и Вадим Степанович по праву является учеником, соратником и последователем великого ученого. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что выезжая в свою последнюю экспедицию на Западную Украину в августе 1940 г., Н. И. Вавилов взял в качестве заместителя В. С. Лехновича, а после ареста первую и последнюю весточку из неволи написал именно ему. Эту записку Вадим Степанович бережно хранил, хотя это было небезопасно, почти 30 лет. А сейчас содержание этой записки фигурирует во многих книгах и статьях, написанных о Н. И. Вавиллове.

Первые годы работы в отделе клубнеплодов Вадим Степанович занимался изучением земляной груши (топинамбура), опубликовал по этой новой и перспективной клубнеплодной культуре несколько печатных работ, в том числе в 1930 г. монографию «Земляная груша». В ней обобщены знания, накопленные отечественной и зарубежной наукой и практикой, о происхождении и биологических особенностях топинамбура, его основных болезнях и вредителях, приемах выращивания и хранения клубней и т. д. Это имело большое значение для распространения и внедрения топинамбура в производство.

В 1930-е годы в нашей стране возросла опасность заноса и распространения одного из вредоноснейших карантинных заболеваний – рака картофеля. Вадим Степанович обобщил имевшиеся в то время сведения по биологии и мерам борьбы с этим заболеванием, провел оценку отечественных и иностранных селекционных сортов по устойчивости к нему и, помимо нескольких статей, опубликовал монографию «Ракоустойчивые сорта картофеля». Он очень много сделал также по организации размножения ракоустойчивых сортов в Ленинградской области и стране. Проблема устойчивости картофеля к раку продолжала интересовать его и в последующие годы. Поэтому в 1954 г. он переиздает монографию. Во введении ко второму ее изданию он писал: «Лучшим средством защиты картофелеводства от рака картофеля явилось и является сейчас строгое и добросовестное соблюдение карантинных правил, размножение и внедрение ракоустойчивых сортов». И там же несколько ниже: «... возникновение в почве нового крупного очага картофельного рака при условии возделывания ракоустойчивых сортов картофеля, как правило, невозможно». И действительно, картофелеводство нашей страны избежало существенного ущерба от рака картофеля, так как на основе мировой коллекции сортов и видов этого растения было быстро создано большое число ракоустойчивых сортов для всех почвенно-климатических зон СССР. В этом большая личная заслуга В. С. Лехновича.

В предвоенные годы Вадим Степанович вместе с другими сотрудниками отдела принимал активное участие в изучении образцов картофеля, завезенных в конце 1920-х – начале 1930-х годов из Южной и Центральной Америки С. М. Букасовым, С. В. Юзепчуком и Н. И. Вавиловым. Им разработана система признаков цветка в секции *Tuberarium*, определена морозостойкость андийских видов картофеля, детально описано более чем 100 видов, разновидностей и форм как андийского, так и чилийского картофеля, разработана их классификация, идентифицированы новые культурные и дикие виды, разработан и опубликован определитель диких видов и разновидностей этого растения. По результатам этой работы была написана и в 1937 г. успешно защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата биологических наук «Чилийские и андийские картофели и их селекционное использование».

В 1939–1940 гг. по заданию Н. И. Вавилова Вадим Степанович провел большую работу по организации в Москве на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке показа достижений института.

В августе 1940 г. Вадим Степанович участвует в последней экспедиции Н. И. Вавилова на Западную Украину. После ареста Николая Ивановича Вавилова он возвращается в институт. Однако развязанная травля вынуждает его, как и несколько десятков других вавиловцев, уйти из института. В январе 1941 г. он поступает на работу в качестве редактора журнала «Природа» в Ленинградское отделение Издательства АН СССР. Но в декабре 1941 года, то есть в начале первой блокадной зимы, когда его первая жена О. А. Воскресенская слегла из-за голодного истощения, Вадим Степанович снова возвращается в ВИР и до августа 1942 г. совмещает должность редактора журнала и сотрудника ВИР.

Весь период блокады Вадим Степанович находился в осажденном городе. Он не пассивно переносил страдания от голода, холода и артобстрелов, а много и плодотворно работал. Легендарной является его мужественная работа по сохранению коллекции картофеля: посадке, уходу и уборке образцов, сортов и видов в летние месяцы под разрывами бомб и снарядов, а в зимние месяцы – защита клубней от морозов, расхитителей и грызунов. После окончания войны некоторые биологи за рубежом долго не верили, что в течение трех лет в блокадном городе, где от голода погибли сотни тысяч человек, в живом виде поддерживалась и была полностью сохранена мировая коллекция картофеля.

В блокадные годы Вадим Степанович много делал по оказанию помощи населению города, а также совхозам и подсобным хозяйствам пригородов в организации выращивания картофеля и овощей. Им были разработаны и внедрены методы ускоренного размножения картофеля рассадой из отводков, черенков, теневых ростков, глазков, очисток. По его рекомендациям в 1941–1944 гг. было выращено более 20 млн рассадных растений картофеля. Много внимания он уделял совершенствованию приемов посадки, ухода, удобрения, защиты от сорняков, вредителей, болезней, уборке, хранению картофеля, организации его выращивания на газонах улиц, во дворах и на площадях осажденного города. В годы войны он прочитал несколько сот лекций и докладов по вопросам выращивания овощей и картофеля, а также возможности употребления в пищу дикорастущих растений.

Фантастической представляется литературная деятельность Вадима Степановича в годы войны. В 1941–1946 гг. он опубликовал более 90 статей, брошюр, плакатов. В блокадные годы его публикации касались не только растениеводства, но и различных проблем военной поры. Достаточно перечислить названия таких его работ: «Человеческое ухо и взрывы», «Вентиляция бомбоубежищ», «Оконные стекла и взрывы авиабомб», «По вопросу мелиорации в Ленинградской области», несколько статей о новом медицинском препарате пенициллине и т. п.

В послевоенные годы Вадим Степанович публикует такие крупные работы, как «Хранение картофеля» (1951), «Апробация картофеля» (1950, 1952), «Ракоустойчивые сорта картофеля» (1954), «К истории культуры картофеля в России» (1956), «Ботанические и биологические особенности картофеля» (1959), «Каталог-справочник мировой коллекции ВИР» (1963), «Культурные виды картофеля» (1971), «Новые дикие виды картофеля с тихоокеанских прибрежных островов Южной Америки» (1978). О содержании этих публикаций говорят их заголовки. Его перу принадлежат также публикации по оспорозу, фомозу, корневой нематоде, вирусам и микоплазмам, серия статей по оздоровлению сортов картофеля от вирусной инфекции. Он пишет об особенностях картофелеводства в ГДР, Англии, Финляндии, Индии, Японии и других странах.

Вместе с другими сотрудниками отдела клубнеплодов Вадим Степанович многие годы посвятил сбору материалов, их обработке и написанию тома «Культурная флора СССР» (Картофель). В этом труде объемом 40 печатных листов, опубликованном в 1971 г., им был подготовлен и написан самый большой и важный раздел «Культурные виды картофеля». В нем даны детальное описание и систематика видов, подробная классификация внутривидовых таксонов, ключи для определения серий, видов, подвидов, разновидностей и форм. Результаты многолетнего всестороннего изучения В. С. Лехновичем культурного картофеля кратко можно свести к следующим положениям:

1. Окультуривание дикорастущего картофеля индейцами Южной Америки было начато приблизительно 14 тысяч лет назад.

2. Вовлечение картофеля в сельскохозяйственную культуру происходило в двух районах южноамериканского континента: первый – высокогорные долины Анд в бассейне озера Титикака (современные Боливия, Перу и Эквадор) и второй – гористые местности тихоокеанского побережья южного Чили (Араукания и о-в Чилоэ). В первом районе, очень обширном по площади, возник самый полиморфный тетраплоидный вид *Solanum andigenum* и ряд других культурных (диплоидных) видов, а во втором – менее значительном – только один тетраплоидный культурный вид – *S. tuberosum*. Центральная Америка и Мексика не являются первичными очагами происхождения культурного картофеля. Последний был завезен туда человеком из Южной Америки.

3. В результате примитивной селекции в Южной Америке было создано и возделывалось до прихода европейцев 14 культурных видов, четко отличающихся друг от друга по комплексу морфологических, физиологических и цитологических признаков и свойств. Каждый из культурных видов представлен сотнями, а *S. andigenum* – многими тысячами примитивных сортов.

4. Как в горном андийском, так и в прибрежном чилийском очаге происхождения культурных видов картофеля имеются дикие клубненосные виды, являющиеся прародителями и сородичами культурных.

5. Современные селекционные сорта картофеля, возделываемые в Европе и на других континентах, представляют собой сложные гибриды, в селекции которых принимали участие как южноамериканские культурные, прежде всего *S. andigenum* и *S. tuberosum* (подвид *chilotanum*), так и некоторые дикорастущие виды, а поэтому должны быть отнесены к отдельному подвиду *S. tuberosum*, названному В. С. Лехновичем европейским (*europaeum*).

Некоторые из крупных работ В. С. Лехновича имеют не только научное, но и очень большое практическое значение. К ним прежде всего относится «Каталог-справочник мировой коллекции ВИР (картофель)», опубликованный в 1963 г. В нем по состоянию на начало 1960-х годов дано детальное описание морфологических признаков, а также биологических и хозяйственно ценных свойств 424 наиболее распространенных иностранных сортов картофеля. Вадимом Степановичем в течение многих лет была проведена огромная работа по сбору сведений о сортах, их систематизации, оценке в полевых условиях. Им были составлены отдельные указатели сортов в алфавитном порядке по странам, скороспелости, содержанию крахмала в клубнях, засухоустойчивости, жаростойкости, продолжительности периода покоя клубней, отношению сортов к каждому из нескольких десятков возбудителей вирусных, грибных и бактериальных заболеваний, устойчивости к корневой нематоды и потемнению мякоти клубней. Это позволяет читателю в считанные секунды найти в каталоге-справочнике сорт с желаемым комплексом признаков и свойств. Публикация такого справочника оказала существенное положительное влияние на использование мирового сортимента как в селекции, так и непосредственно в производстве картофеля в нашей стране.

Вадим Степанович был одним из знатоков истории картофеля и его распространения по земному шару. По этому вопросу им опубликовано несколько работ, из которых самыми крупными являются: «К истории культуры картофеля в России» (1956) и «Aus der Geschichte der europaischen Kulturkartoffel» (1961). Он утверждал, что в Европу картофель из Южной Америки был завезен в XVI в. одновременно и независимо друг от друга в Испанию и Англию, а затем распространился по другим странам. В Россию он попадал в XVII в. различными путями, однако планомерное и систематическое его распространение относится ко времени царствования Екатерины II.

Круг его научных интересов не ограничивался только картофелем и топинамбуром. Об этом свидетельствуют названия его публикаций: «Микоплазмы растений», «Признаки голодания клевера», «Подкормка овощных культур», «Ускорение созревания томатов», «Новость в селекции люцерны», «Изменяется ли климат в последнее время?», «О правильном исчислении количества азота, выпадающего с осадками», «Вредно ли курить табак?» и др. Всего Вадимом Степановичем было опубликовано, а также полностью или частично подготовлено к печати около 300 научных работ, посвященных не только растениеводству, но и другим разделам знаний, и особенно вопросам истории и медицины.

Он часто выступал с лекциями и докладами перед самой разнообразной аудиторией: учеными, специалистами сельского хозяйства, огородниками, аспирантами, студентами, школьниками и т. д. В его характеристике, относящейся к 1972 г., сказано, что всего им прочитано более двух тысяч лекций и докладов. К их подготовке он относился очень ответственно и никогда не выступал по шпаргалке. Обычно он стоял не за кафедрой, а рядом с ней. Говорил четко, ясно, без спешки, методично, хорошо поставленным голосом. Каждая мысль подтверждалась цифрами, датами, фамилиями, названиями. Такая форма выступления привлекала внимание слушателей.

Еще с довоенных лет и вплоть до ухода на пенсию он возглавляет в институте карантинный досмотр интродуцированного из-за рубежа картофеля и его первичное агробиологическое изучение, совершенствует методику карантинного досмотра, является инициатором и организатором строительства

карантинной оранжереи на здании института на Исаакиевской площади, а потом карантинной оранжереи на Павловской опытной станции ВИР, отдает много сил и энергии их оснащению, организует специальный карантинный севооборот при теплице.

Владея несколькими иностранными языками – латинским, английским, французским, немецким, испанским и польским, – он ведет переписку со многими иностранными учеными, обменивается с ними специальной литературой, а главное, получает от них семена и клубни картофеля. Таким способом только за первые 20 послевоенных лет для пополнения мировой коллекции было получено из-за рубежа более трех тысяч сортов и видов картофеля. Такими результатами не может похвастаться ни один интродуктор, много раз выезжавший в зарубежные страны и тративший на это крупные суммы валюты из государственной казны. Уместно подчеркнуть, что значительную часть почтовых расходов по обмену литературой и переписке с зарубежными специалистами Вадим Степанович делал за свой счет, хотя его месячная зарплата всю жизнь была много ниже, чем у квалифицированного рабочего. Ежегодно он отправлял своим корреспондентам не менее тысячи конвертов и пакетов.

Являясь активным членом общества «Знание», последние годы жизни он много выступал перед молодежью и школьниками. В течение ряда лет вел в институте кружок латинского языка. Вировцы, особенно аспиранты и сотрудники отделов растительных ресурсов, всегда ощущали и ощущают недостаток знания латинского языка. Поэтому те, кто посещал занятия, проводившиеся Вадимом Степановичем, до сих пор с большой благодарностью вспоминают о нем и благодарят за полученные от него знания.

Вадим Степанович не был кабинетным ученым-одиночкой, отрешенным от общественных проблем и забот коллектива, в котором он работал. Уникально то, что он около 30 лет подряд был заместителем председателя профкома института и председателем комиссии по охране труда и технике безопасности. При решении профсоюзных вопросов его отличали принципиальность, обязательность, доброжелательность и уважительное отношение к любому человеку. Долгие годы Вадим Степанович был активным членом, а ряд лет и руководителем сельскохозяйственной секции Дома ученых. В институте возглавлял бригаду рационализаторов.

Говоря о В. С. Лехновиче, нельзя не вспомнить таких крупных ученых-вировцев, как С. М. Букасов и А. Я. Камераз. Они вместе дружно проработали в отделе клубнеплодов без малого шесть десятилетий. П. М. Жуковский однажды сказал о них так: «Это три кита, на которых держалось и держится отечественное картофелеводство». С этим нельзя не согласиться. Старшим из них как по возрасту, так и по должности был Сергей Михайлович Букасов. Все трое обладали энциклопедическими знаниями о картофеле. Однако каждый из них больше тяготел к какому-то одному-двум разделам знаний о картофеле. Сергей Михайлович Букасов был величиной мирового уровня в области систематики, Абрам Яковлевич Камераз – в области селекции, а Вадим Степанович Лехнович – в области происхождения и истории картофеля. Они удачно дополняли друг друга, а их взаимоотношения служили примером для других. Неизбежные в ходе трудовой деятельности конфликты или противоречия разрешались спокойно, с достоинством и взаимным уважением. Например, не раз можно было быть свидетелем пикировки, как правило, в шуточной форме, между Сергеем Михайловичем и Вадимом Степановичем по поводу того, что должен читать ученый в неслужебное время. Первый придерживался мнения, что и личное время надо тратить на чтение научной литературы и прежде всего связанной с картофелем. Второй утверждал, что это время необходимо использовать для знакомства с достижениями и в других разделах знаний и областях деятельности человечества – истории, медицины, астрономии.

Вадим Степанович хорошо знал историю не только картофелеводства, но и человеческого общества. Нередко приходилось выслушивать его оригинальные высказывания и оценки тех или иных исторических событий, государственных деятелей и военачальников. Побывав на Дальневосточной станции ВИР, расположенной в пригородах Владивостока, Вадим Степанович в отчете по поездке много места уделил оценке достоинств Владивостокской бухты и анализу причин роста на ее берегах большого портового города.

Приехав в 1963 г. на Волгоградскую опытную станцию ВИР, Вадим Степанович попросил познакомить его со старожилами города Краснослободска. У первого из них он интересовался характером волжского паводка и даже уровнем зеркала воды в колодцах, а у второго в начале беседы неожиданно спросил: «Где проходила граница между Войском Донским и Войском Оренбургским?». Второй старожил оказался находчивым собеседником и, не моргнув глазом, ответил, где именно она пролегла. После этого Вадим Степанович, скрывая улыбку в своей роскошной белой бороде, поинтересовался: «А где и как происходили в праздники кулачные бои между казаками обоих войск?» На это не последовало ответа. И тогда Вадим Степанович, к великому изумлению старожилы, с большими подробностями рассказал о том, где и как происходили эти бои.

В конце 1960-х – начале 1970-х годов Вадим Степанович занимался сбором материалов для исторического очерка о ВИР и его сотрудниках в годы Великой Отечественной войны. Он посылал многочисленные письма и запросы бывшим сотрудникам и ветеранам института, уточнял неясные места в их воспоминаниях.

Особенно обширными знаниями Вадим Степанович обладал в области народной медицины, как нашей отечественной, так и японской, китайской и ряда других стран. Сотрудникам института он часто давал эффективные рекомендации, позволявшие избавиться от какой-либо болячки или недомогания. В его карманах и портфеле всегда имелись витамины, таблетки или какие-нибудь лечебные народные средства. Всю жизнь Вадим Степанович боролся с курением. Делал он это, как и все в жизни, деликатно, не вызывая к себе неприязни или обиды со стороны курильщиков, а последние десятилетия и курильщиц. Он неустанно печатал на пишущей машинке и раздавал сотрудникам высказывания медиков о том, на сколько дней каждая выкуренная сигарета сокращает жизнь человека, в каком количестве сигарет содержится смертельная для человека доза никотина, насколько повышается опасность развития рака у курильщика и т. д. Постоянное напоминание об этом сильно действует на психику.

Обладея глубокими знаниями в области растениеводства, Вадим Степанович никому не отказывал в консультации и совете. Его помощь всегда была бескорыстной. К нему непрерывно обращались по тем или иным методическим вопросам, за справкой или советом сотрудники и аспиранты не только ВИР, но и других научно-исследовательских учреждений. Особенно обстоятельно и долго он беседовал с учеными, приезжавшими из других регионов нашей страны. В 1950–1970-е годы нельзя было найти ни одного советского ученого-картофелевода, который, приехав в Ленинград даже в отпуск, не стремился бы обязательно побывать в отделе клубнеплодов ВИР и побеседовать с его ведущими специалистами, в том числе с Вадимом Степановичем. Приезжие ученые уходили от него, как правило, не только удовлетворенные консультацией или беседой, но и с подаренным оттиском какой-либо статьи, а иногда с брошюрой и даже книгой. Посетителей у Вадима Степановича было очень много, нередко на них у него уходило почти все официальное рабочее время. Когда же он умудрялся так много читать и писать? Как свидетельствуют его жена Нина Васильевна и дочь Ольга Вадимовна, он не засиживался вечером, всегда рано просыпался и уже в 5–6 часов был на ногах. Сам он не раз говорил, что ежедневно утром немного занимается иностранными языками, а затем – правкой ранее написанных рукописей. Оба этих занятия сразу после сна особенно продуктивны.

Вадима Степановича отличала бережливость во всем. Речь идет о бережливом отношении не только к своим личным вещам, но прежде всего к общественному имуществу – мебели, инструментам, приборам, материалам и т. д. Свои рукописи, за редким исключением, он писал, перевернув уже исписанные ранее листы бумаги. Кстати, все свои рукописи как дома, так и в институте он печатал лично сам на пишущей машинке. Он принадлежал к тем немногочисленным ученым, которые всю жизнь пользовались без замены на новые одним и тем же стулом, рабочим столом, книжным шкафом и т. д. Ему претила та легкость, с которой некоторые ученые тратят громадные средства из государственного бюджета на обновление интерьера и мебели в своих кабинетах, допускают нерациональное использование приборов, инструментов, реактивов и других материальных средств, необходимых для исследовательской работы.

В общении с людьми Вадим Степанович был не только обаятельным, доброжелательным и вежливым, но и исключительно скромным. В любой обстановке ни словом, ни действием он не стремился выпятить свою персону на передний план, хотя нередко заслуживал этого. Одно время в буфете института было принято обслуживать заведующих отделами и ведущих ученых без очереди. Вадим Степанович никогда не пользовался этим «правом». Он всегда терпеливо стоял в очереди вместе со всеми другими сотрудниками. И вообще на всех этапах жизни он не отталкивал локтями окружающих, пробиваясь к общественному пирогу. Не жил по расхожей пословице: «Хочешь жить – умей вертеться», а руководствовался законами чести, совести и справедливости. Он был награжден орденом Трудового Красного Знамени и несколькими медалями («За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др.). Будучи талантливым ученым, он получил ученую степень доктора наук только в 1972 г., на семидесятом году жизни и через 35 лет после защиты кандидатской диссертации. Он не имел ученого звания профессора, хотя таковым он был по сути и так его называли по праву и в глаза, и за глаза все отечественные и иностранные специалисты, работавшие в области селекции и семеноводства картофеля.

Не было его и в списках выступающих, а если и было, то не в числе первых, на заседаниях ученых советов и научных конференциях, посвященных 100-летию со дня рождения Н. И. Вавилова. А ведь, как уже упоминалось выше, Вадим Степанович в августе 1940 г. был единственным, кто находился с Н. И. Вавиловым в последние дни перед его арестом и кому была адресована записка великого ученого из неволи.

Очерк о Вадиме Степановиче хочется закончить так: это был человек, который обладал такими морально-нравственными качествами, как бескорыстное служение науке, широкий круг духовных интересов, трудолюбие, скромность, доброжелательность и порядочность, дефицит которых мы в последние годы стали ощущать особенно остро.

- Земляная груша / В. С. Лехнович. Л. : ВИПБиНК, 1929. 82, [1] с.
 Выращивание картофеля / В. С. Лехнович. Л. : Лениздат, 1943. 16 с.
 Ускоренное размножение картофеля / В. С. Лехнович. Л.: Ленингр. газ.-журн. и кн. изд-во, 1944. 37 с.
 За сортовой ракоустойчивый картофель / сост. В. С. Лехнович; ред. С. М. Букасов. [Л.] : Лениздат, 1945. 20 с.
 Правила хранения картофеля: Для совхозов и подсобных хозяйства г. Ленинграда / сост. В. С. Лехнович, С. М. Тупеневич; при участии Гор. станции защиты растений; под ред. С. М. Букасова. [Л.] : Лениздат, 1947. 36 с.
 Апробация картофеля / О. А. Воскресенская, В. С. Лехнович. [Л.] : Лениздат, 1950. 143 с.
 Хранение картофеля / В. С. Лехнович. [Л.] : Лениздат, 1951. 63 с.
 Ракоустойчивые сорта картофеля / В. С. Лехнович. М. ; Л. : Сельхозгиз, 1954. 243 с.
 К истории культуры картофеля в России / В. С. Лехнович // Материалы по истории земледелия в СССР. М. ; Л., 1956. С. 258–400.
 Aus der Geschichte der europäischen Kulturkartoffel / V. S. Lehnovich // Handbueh Die Kartoffel. 1961. Bd. 1. S. 571–593.
 Каталог-справочник мировой коллекции ВИР. Вып. 11. Картофель / В. С. Лехнович. Л. : ВИР, 1963. 203 с.
 Культурные виды картофеля Южной Америки и их использование в селекции / В. С. Лехнович // Исходный материал в селекции картофеля. М., 1965. С. 39–47.
 Культурные виды картофеля / В. С. Лехнович // Культурная флора СССР. Л. : Колос, Ленингр. отд-ние, 1971. Т. 9: Картофель. С. 41–383.
 Микоплазмы растений: (метод. указания для карантинных питомников, хранителей живых коллекций растений, работников защиты растений) / подгот. В. С. Лехнович. Л. : [ВИР], 1972. 40 с.
 Интродукционно-карантинная работа по картофелю на Павловской опытной станции ВИР / В. С. Лехнович // Бюл. ВИР. 1976. Вып. 61. С. 53–58.
 Новые дикие виды картофеля с Тихоокеанских прибрежных островов Южной Америки / В. С. Лехнович // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л. : ВИР, 1978. Т. 62, вып. 1. С. 36–54.

А. Г. Зыкин⁴¹⁷

ЛИЗГУНОВА ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА

Одна из известных ученых-овощеводов, выдающийся брассиколог, Т. В. Лизгунова начала свой путь в науку с первых лет становления Всесоюзного института растениеводства. Почти 60 лет научно-исследовательской работы по формированию и изучению мировой коллекции овощных культур ВИР, и прежде всего капусты, связаны с ее светлым именем.

Она родилась 23 декабря 1900 г. (5 января 1901 г.) в Серпухове Московской области. Отец ее был ремесленником-живописцем, мать – домашней хозяйкой. Окончив в 1919 г. гимназию, она некоторое время работала учительницей младших классов, затем поступила на агрономический факультет Московской сельскохозяйственной академии, при котором было организовано отделение овощеводства и садоводства.

Трудолюбивая студентка с пытливым умом обратила на себя внимание профессора С. И. Жегалова. После окончания академии в 1925 г. Т. В. Лизгунова была принята на работу практиканткой по культуре капусты на Грибовскую овощную селекционную станцию (будущий ВНИИССОК), которую в это время возглавлял Сергей Иванович. Оттуда Т. В. Лизгунова была направлена им на трехмесячные курсы по селекции, сортоведению и генетике, организованные в Ленинграде при Государственном институте опытной агрономии для лиц, окончивших вуз и имеющих практический стаж работы.

Не имея средств к существованию, Татьяна Васильевна устроилась на временную работу в отдел географических посевов Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур (с 1930 г. – Всесоюзный институт растениеводства), что давало ей возможность учиться на курсах. В отделе геопосевов началось знакомство Т. В. Лизгуновой с институтом, в стенах которого проходила вся ее последующая научная деятельность. Эта работа сделала ее горячей поклонницей географического метода, который она использовала в дальнейшем при изучении коллекции капусты. Татьяну Васильевну уже хорошо знали в институте и приглашение ее Н. И. Кичуновым после окончания курсов в секцию овощных культур на должность лаборанта никого не удивило. Она начала работать здесь с 1 апреля 1926 г.

С первых же дней Татьяна Васильевна прониклась царившей в институте атмосферой напряженно работающей научной мысли и вписалась в новый коллектив. В 1929 г. она стала младшим научным сотрудником, а в 1936 г. квалификационная комиссия ВАСХНИЛ утвердила ее в звании старшего научного сотрудника.

⁴¹⁷Соратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений. СПб. : ВИР, 1994. С. 322–333. (Опубликовано впервые).